

Упрямство и капризы

Упрямство и капризы у детей нередкое явление. Иногда встречаются жалобы только на упрямство, иногда — только на капризы, а бывает — на то и другое. Они могут чередоваться у одного и того же ребенка в разном возрасте. Чаще всего упрямство проявляется у детей в резкой форме в 2,5—3 года, в дальнейшем поведение нормализуется, и лишь иногда наблюдается «вторая волна» упрямства в среднем дошкольном возрасте — около 5 лет. Капризность же обычно развивается начиная с 4 лет и во многом определяет поведение ребенка в среднем и даже старшем дошкольном возрасте.

И упрямство, и капризы — две стороны одного и того же нарушения — проявление трудностей социализации: у детей более сильных это выражается в упрямстве, у слабых — в капризах. Разберемся в причинах появления и особенностях этих столь неприятных нарушений поведения ребенка.

Развиваясь в обществе, ребенок овладевает определенными способами поведения, взаимоотношений с людьми, усваивает установленные нормы. Данный процесс и носит название социализации. Процесс сложный, далеко не всегда протекающий гладко. На ходе социального развития малыша в первую очередь сказываются особенности семьи — первого коллектива в жизни ребенка. Личность родителей, взаимоотношения в семье, требования, предъявляемые к ребенку, их согласованность, умение учитывать возрастные и индивидуальные особенности ребенка — вот основные факторы, определяющие характер социального развития маленького человека. Встречающиеся при этом трудности, нарушения поведения в форме капризов или упрямства обязательно имеют в своем истоке не только особенности самого ребенка — его характер, тип нервной системы, привычки и т. д., но и особенности поведения взрослых членов семьи (в первую очередь родителей), а также воспитателя в детском дошкольном учреждении.

Как показали многочисленные исследования, на упрямство детей жалуются главным образом те родители, которые всегда требуют от своих детей немедленного и безоговорочного повиновения. При этом малейшее промедление в выполнении требования или неудача ребенка, а уж тем более его отказ подчиниться они склонны рассматривать как некую злонамеренность, протест и считают своим долгом это упрямство сломить, перебороть. Такие родители относятся к «упрямству» малыша очень эмоционально, волнуются, приходят в ярость, но не делают никаких попыток разумно разобраться в возникшей ситуации и разрешить конфликт приемлемым для обеих сторон путем. Фактически они вступают в аффективное, эмоциональное «сражение» с ребенком, никогда ему не уступают, стараясь «переупрямить» и во что бы то ни стало добиться подчинения, т. е. применяют ту же самую тактику, что и ребенок.

Как правило, это ведет лишь к усилению конфликта и закреплению упрямства как формы поведения ребенка, причем постепенно оно «обогащается» все новыми разновидностями, которые малыш усваивает от упрямой матери. Кончается это плохо: сильный, энергичный ребенок иногда может «добиться победы» в этой изнурительной борьбе и тогда постепенно превращается в семейного тирана с ярко выраженными эгоистическими чертами характера: он ни с кем не считается и старается добиваться своего всегда, во всем и со всеми, не пытаясь никого понять. Нередко у таких детей наблюдается агрессивность, жестокое поведение по отношению к сверстникам, осмеливающимся их ослушаться, выраженное стремление во что бы то ни стало главенствовать в группе детей (причем в выборе средств достижения своих целей такие дети особенно не церемонятся). К счастью, это бывает достаточно редко. Гораздо чаще строгим родителям удается «сломить» так раздражающее их упрямство, а заодно и развивающуюся личность ребенка, подавить

его активность, инициативность, формирующуюся независимость и чувство собственного достоинства. В результате взрослеющий человек растет покорным, печальным, боязливым, безынициативным, застенчивым.

Отношения с родителями у таких детей остаются на всю жизнь омрачены их вынужденным подчиненным положением, лишены непосредственной эмоциональной близости. Дети страдают от недостатка любви и нежности, так как не в состоянии понять «лучших чувств», которые движут их родителями, искореняющими нежелательное упрямство. Это определяет и дальнейшее социальное поведение ребенка — неуверенность в себе, неумение найти место в коллективе, трудности при попытках подружиться со сверстниками, страх перед воспитателем в детском саду, а позднее — перед школьным учителем. Большинство таких детей все же приспособляются к жизни в обществе, усваивают общепринятые формы поведения, но их более интимные личностные контакты остаются очень несовершенными: если в группе детей их поведение и не бросается в глаза, не вызывает нареканий, то попытки индивидуальных контактов оказываются очень робкими, неуверенными и часто неудачными. Дети указанного типа очень страдают, не столько даже в дошкольном возрасте, сколько в школьном из-за того, что не могут найти друга. А если им это, наконец, удастся, то они часто попадают в полную эмоциональную зависимость от него и подчиняются во всем, иногда даже с удовольствием. Излишне говорить, что это является достаточно серьезным нарушением личностного развития.

Искажения такого рода наиболее сильно проявляются в подростковом возрасте, когда развивающаяся личность вступает в «решительный бой» с принятыми в семье формами воспитания и начинает отстаивать свои права с такой силой, что даже очень строгие родители обычно не в состоянии справиться с «упрямством» своего детища. Стремительное «высвобождение» подавленных возможностей личности вступает в противоречие с привычным семейным укладом, подросток компенсирует недостаток «свободы» самыми разными (как правило, не одобряемыми родителями) способами, и часто отчуждение детей и родителей на этом этапе достигает наибольшей степени. Очень тяжелый подростковый период — нередко расплата за ущемление самостоятельности, активности, чувства собственного достоинства в детстве.

Мы специально проследили, к чему приводит раннее «искоренение» упрямства че-

рескур строгими родителями, чтобы подчеркнуть опасность в такой ситуации решительных мер, к которым, к сожалению, часто прибегают неопытные или слишком волевые родители.

В подобном конфликте всегда как минимум два участника — ребенок и взрослый, из которых один (ребенок) категорически не желает подчиниться требованию другого, а этот другой (взрослый) с той же силой и столь же категорично продолжает отстаивать свое. Следовательно, исправить положение можно только при участии их обоих — и большая доля усилий по справедливости должна приходиться на взрослого — более опытного, умного, социально адаптированного, способного понять своего ребенка и помочь ему.

Первые проявления упрямства не случайно обнаруживаются у совсем маленьких детей — в возрасте 2—3 лет. Именно в этот период у ребенка резко возрастает активность, самостоятельность, настойчивость в достижении своих, пусть даже самых незамысловатых желаний. В это время малыш уже может иметь собственное мнение, не всегда совпадающее с мнением родителей, и пытается его отстаивать. Одним из способов настоять на своем является и упрямство — первая попытка самоутверждения.

Тактика родителей в этот период должна сводиться к терпеливому и настойчивому, но мягкому по форме приобщению ребенка к правилам и нормам, принятым в человеческом обществе. От окружающих его взрослых малыш усваивает правильные способы действий с предметами: из чашки пьют, а стучать ею по столу или сбрасывать на пол нельзя; кошку можно гладить, но нельзя дергать за хвост; книгу можно листать, рассматривать в ней картинки, но нельзя рвать или вытирать ею лужу на полу. В общении со взрослым ребенок уясняет и первые правила поведения с людьми: можно рассчитывать на помощь взрослых, если их об этом попросить, но нельзя добиваться своего криком, плачем и т. п. Умелое поведение родителей помогает малышу научиться вести себя как положено в разных ситуациях (дома, на прогулке, в поликлинике на приеме у врача), дает ему возможность овладеть необходимыми навыками: самостоятельно есть, одеваться, проситься на горшок и т. д.

Правильная организация взрослыми жизни ребенка уменьшает вероятность появления у него нежелательных реакций, в том числе и упрямства. Одной из частых причин появления упрямства и капризов у малышей является отступление от привычного уклада жизни — нарушение режима, резкая смена

обстановки, обилие новых впечатлений, плохое самочувствие во время болезни. Как только нормализуется обстановка, исчезает и упрямство. Поэтому необходимо в первую очередь отыскать, что мешает ребенку, что вызывает его протест. Для этого надо хорошо представлять себе привычки, потребности и желания малыша, разумно их оценивать.

Например, для ребенка раннего возраста очень значима обстановка за столом, когда он ест: его место, посуда, порядок принятия пищи, сама еда (например, незнакомые блюда часто вызывают недоверие и отказ от них). Для взрослого же все это не так уж важно, и он может просто не понять, с какой, собственно, стати малыш, который всегда прекрасно ел, вдруг начал отворачиваться от ложки или чашки, отталкивать хлеб, плакать и скандалить за едой так, что любой завтрак или обед становится мучением для обоих. А все дело, оказывается, в том, что мама села его кормить не справа, как он привык, а слева, да еще поставила перед ним большую тарелку, да еще предлагает совершенно незнакомое овощное рагу, причем сразу полную порцию.

Так возникают споры из-за еды, которые во многих семьях вырастают в проблему. А ведь есть простые и известные способы этого избежать — щадить привычки и желания ребенка, если они не являются совершенно неприемлемыми или опасными для него самого и окружающих. Конечно, надо остановить малыша, который хочет попробовать ложкой перец или горчицу или пытается добраться до кастрюли с горячим супом. А еще лучше просто лишить его этой возможности, заранее позаботившись, чтобы такие вещи были вне поля его зрения и пределов досягаемости. Но если ребенок хочет сначала съесть всю котлету, а потом только картофельное пюре, а не чередуя кусок котлеты с ложкой пюре, как считает нужным мама, то разумнее уступить ему, и не доводить дело до конфликта.

Другой распространенной причиной появления упрямства в раннем детстве является несвоевременное (без учета индивидуальных и возрастных особенностей ребенка) стремление родителей как можно раньше приучить малыша к пользованию горшком, самостоятельному одеванию и другим навыкам самообслуживания. При этом они часто склонны объяснять неудачи ребенка его упрямством («Он может, но просто не хочет»), не понимая при этом, что через несколько месяцев ребенок без труда овладел бы требуемыми навыками, осознав, чего от него хотят. Такие ошибки свойственны обычно молодым неопытным родителям, которые либо вообще не знают, когда какие требо-

вания посильны для ребенка, либо опираются на авторитетные мнения: «Надо, чтобы в годовалом возрасте ребенок умел проситься на горшок», «Положено в полтора года самому уметь есть ложкой» или на опыт соседей и друзей: «Вот Вадик в его возрасте сам надевает шапочку», «Сын Марии Ивановны складывает пирамиду, а наша Света не умеет».

Если родители в своих требованиях всегда строги, педантичны, да еще обладают властным характером, то детей они всегда или почти всегда считают упрямыми. При этом обычно равнодушны к внутреннему миру собственного ребенка, к его чувствам и переживаниям, эмоционально далеки от него. Просьбы детей их раздражают, а причины того или иного желания ребенка, мотивы его действий они часто и не стараются понять. Например, Вовина мама очень сердится на сына за то, что он часто роняет игрушки с полки и не убирает их на место. Она ругает его, запрещая даже подходить к полкам, а если малыш все-таки подходит, напряженно за ним следит, волнуется, нервничает. Однако мама не видит простой и очевидной причины: предназначенные для игрушек полки расположены неудобно для ребенка, слишком высоко. Хотя Вова и может до них дотянуться, но ему трудно действовать поднятыми вверх руками, да и плохо видно, что находится в глубине. Естественно, он часто роняет вещи с полки и не всегда может как следует разместить их. Мама же объясняет это предельно просто: «Делает мне назло». В результате Вова начинает сбрасывать игрушки на пол уже специально, раскидывает их и кричит: «Не буду подбирать! Не хочу!» Это его защитная реакция на напряженную обстановку, на постоянные конфликты, связанные с уборкой игрушек, на крик мамы, бесконечные напоминания о неубранных игрушках, строгие приказы навести порядок, упреки в неаккуратности.

Кстати, жалобы родителей на неаккуратность ребенка занимают второе место после жалоб на капризы за столом, упрямство в связи с кормлением. Причина здесь та же самая: родители не учитывают возможностей малыша, его возрастных особенностей. Требовать от ребенка 3—4 лет, чтобы он всегда был чистым, не трогал руками землю или камушки, не становился на колени в новых брюках, не гладил бездомного котенка, не мял и не рвал одежду, а когда плачет, вытирал глаза не кулаком, а чистым платочком, практически бесполезно. У ребенка нет врожденного стремления к чистоте, аккуратности — эти качества могут быть сформированы лишь в процессе

длительного воздействия, обучения и воспитания. И добиваться от малыша того, что ему еще не под силу, к чему он еще не вполне готов,— это значит «нарываться» на грубости, упрямство и т. п. Вместо этого целесообразно постепенно, ненавязчиво, но настойчиво приучать его к опрятности, а не возмущаться постоянно тем, что не все еще у него получается.

Одной из распространенных ошибок воспитания, ведущих к появлению упрямства, бывает именно повышенная требовательность родителей в приучении ребенка к порядку без учета его реальных умений. Усугубляется это тем, что, как уже отмечалось, родители упрямых детей почти всегда ориентированы на жесткую норму. Они строят свое поведение на основе собственных представлений о том, что ребенок обязан делать и уметь, без учета его возможностей и желаний. При этом часто мать и отец не только обладают властным, честолюбивым характером, но и отличаются мелочной пунктуальностью, не терпят никаких отступлений от своих принципов, норм, взглядов.

Как правило, родители, жалующиеся на то что малыш «нарочно устраивает в комнате беспорядок», «специально раскидывает игрушки», «назло маме пачкается в песке», сами очень аккуратны, и не только не могут, но даже и не пытаются понять своего ребенка. Они всерьез полагают, что неопрятность, которая их так раздражает,— следствие злого умысла со стороны маленького эгоиста. Если даже им объяснить, что малыш еще не может в такой мере регулировать свое поведение, что его поступки определяются познавательными потребностями (исследовательская деятельность) или потребностью в движении, такие мамы скажут: «Да пусть бегаёт, но не падает! Пусть познаёт окружающий мир, но только не пачкается». Естественно, что для дошкольника это почти нереально.

Таким образом, специфика личности родителей, их нежелание учитывать возрастные и индивидуальные особенности ребенка, излишняя требовательность и малая эмоциональная близость являются наиболее частой и основной причиной детского упрямства и возникновения конфликтов в семье. Но есть и еще ряд причин более редких, но тоже влияющих на появление упрямства. Это биологические особенности функционирования центральной нервной системы. Родовые травмы, асфиксия новорожденных, тяжелые инфекции, перенесенные матерью или ребенком, зачастую определяют известные физиологические отклонения, одним из проявлений которых может быть необоснованное, на первый взгляд, упрямство в ран-

нем возрасте, а при неправильном воспитании — и в дошкольном.

В случае когда органическая предрасположенность ребенка к тем или иным отклонениям в поведении сочетается со своеобразным типом воспитания в семье, о котором шла речь выше, и усугубляется неправильной реакцией родителей на попытки малыша проявить самостоятельность, может возникнуть тяжелая, болезненная форма упрямства. Это уже невротическая реакция, справиться с которой ребенок не может при всем желании. Без обязательного изменения семейного климата, ликвидации постоянной стрессовой ситуации победить такое упрямство и создать для маленького и взрослых нормальные условия жизни не удастся.

Невротические реакции такого рода могут выражаться в перевозбужденности ребенка, растущем беспокойстве, нетерпеливости, избыточной подвижности, неустойчивости внимания, неспособности контролировать свои действия. Такие дети не выносят ожидания, всегда требуют немедленного выполнения своих желаний, кричат, топают ногами, плачут «злыми слезами». Им трудно успокоиться, на все советы и замечания взрослого эти дети отвечают еще большим возбуждением. У более спокойных из них невротическая форма упрямства проявляется противоположным образом: они очень заторможены, замедленны, реагируют на замечания с большим опозданием, их все время приходится подгонять. Такие «копуши» очень раздражают родителей и воспитателей, и возникает поток жалоб на упрямство: мол, ребенок нарочно копается, а ведь умеет все делать и быстро. Возмущаясь медлительностью малыша, родители расценивают ее как непослушание и начинают бороться с этим всеми имеющимися в их арсенале средствами — окриками, понуканиями, угрозами и наказаниями, что обычно только усугубляет непосильную для ребенка ситуацию.

Невротическая форма упрямства почти всегда результат неумеренных усилий взрослых «переупрямить» упрямого ребенка. А это в свою очередь может повлечь за собой расстройства речи (заикание), сна, постоянное отсутствие аппетита, двигательные нарушения (тики, подергивания), появление различных страхов и другие невротические проявления, которые уже требуют вмешательства специалистов, долгого лечения и очень осложняют жизнь ребенка и всей семьи.

Стремление родителей «искоренить» упрямство, даже если не приводит к невротическим реакциям, всегда является в какой-то мере источником этого самого уп-

рямства и усугубляет его проявления. Упрямство свойственно детям энергичным, достаточно «сильным духом», с высокой самооценкой, детям активным, имеющим собственное мнение и способным его отстаивать (пусть не всегда удачным способом и не всегда вовремя). Есть ли смысл так настойчиво бороться с этим своеобразным проявлением независимости ребенка? Не лучше ли направить все качества, лежащие в основе упрямства, в нужное русло? Это возможно только при одном обязательном условии — уважении к малышу.

Уважение к ребенку, даже самому маленькому, подразумевает умение и желание взрослого его понять, встать мысленно на его место, допустить возможность существования у него собственного мнения. Если ребенок упрямится, значит, его что-то не устраивает, и нужно узнать, в чем дело. Борьба же с упрямством, когда она действительно нужна, должна быть разумной, спокойной и настойчивой. Бывают случаи, когда твердая непреклонность и в самом деле необходима, но это не значит, что родители должны постоянно переживать сами и мучить ребенка, заставляя его отречься от своих желаний, добиваясь безоговорочного выполнения любого приказа. Крупный советский педагог Е. А. Аркин не зря говорил: «Борьба с упрямством — это борьба за правильное воспитание, за правильную обстановку жизни ребенка, это борьба за правильное поведение взрослых, за право ребенка на самостоятельность, на уважение к нему даже и тогда, когда он делает ошибки. Не ломать надо упрямство, а направлять силы ребенка на полезные, нужные в жизни цели» (Аркин Е. А. Письма к родителям. — М., 1961, с. 133).

Если упрямство свойственно, как правило, сильным, активным и энергичным детям, упорно отстаивающим свое мнение в открытой борьбе с такими же энергичными родителями, то несколько иначе обстоит дело с капризами. Капризы вызываются в общем теми же причинами, что и упрямство, однако, как уже отмечалось, свойственные чаще детям более слабым, более зависимым от взрослых, более нуждающимся в теплом эмоциональном контакте с матерью. Обычно они менее уверены в себе, не умеют отстаивать свою точку зрения. Это более изнеженные, более беспомощные дети, которые не овладели необходимыми умениями, чтобы достичь своей цели иначе, чем капризами и нытьем. Иногда это физически слабые малыши, часто болеющие, легко утомляющиеся, а иногда такие, которые без особых оснований оцениваются как «слабенькие» взрослыми, находятся в семье на

положении самого маленького и слабого ее члена.

Временами все дети капризничают, например в период болезни или при резком нарушении привычного жизненного уклада — помещении в ясли, сад, санаторий, в случае переутомления (физических и психических перегрузок), но при нормализации обстановки исчезают и капризы. Если же они становятся постоянными, привычной формой поведения, то это сигнал неблагополучия.

«Капризность» как устойчивая форма поведения, «черта характера», присущая некоторым дошкольникам, отличается следующими признаками. Капризный ребенок, как правило, находится в особом состоянии «готовности» к капризу: если упрямый малыш проявляет свое упрямство только в ответ на поведение или требования родителей, то капризный начинает кукситься, ныть и плакать по любому поводу. Если для «упрямца» самое главное — не уступить взрослому, а настоять на своем и если взрослый отстанет, махнет на него рукой, он будет только рад, то «капризуля», наоборот, скорее стремится добиться еще большего внимания к себе, к своей особе. У упрямого ребенка всегда есть какое-то свое мнение, желание, цель, которой он добивается, которую он может противопоставить желанию родителей и с жаром отстаивать. Его излюбленное выражение: «Я хочу!» У капризного ребенка любимые слова: «Я не хочу». Он предпочитает последовательно отказываться от всего, что ему предлагают родители, в надежде, что он, наконец, согласится. Ему очень нравится быть в центре внимания, поэтому, отказываясь от чего-то, малыш практически никогда не предлагает своего варианта. Посмотрим, например, как ведут себя упрямый и капризный ребенок в «опасной» ситуации кормления.

Миша (5 лет) — упрямый мальчик, всегда скандалит за едой, огорчая этим свою строгую маму.

Обед. Мише предложили борщ, котлету с горошком и компот из клубники. Все это стоит на столе, аппетитно выглядит, вкусно пахнет. Но Миша недоволен. «Я хочу только компот, — заявляет он решительно, — и еще с котлетой я люблю картошечку, которая была вчера». Мама терпеливо объясняет, что есть нужно по порядку, первое, второе и третье, не капризничать, а есть то, что дают. Мальчик твердо стоит на своем: «Сначала компот. Я его люблю». Мама начинает нервничать и уже повышенным тоном указывает: «Ешь без разговоров, как положено». Миша не отступает: «Сначала я буду есть компот. Прямо сейчас. А твою котлету — после.

И без гороха». Мама рассердилась и решительно берется за дело: начинает сама кормить мальчика супом. Он выплевывает его прямо на рубашку. Мама разъяренно кричит: «Будешь есть, пока ничего не останется в тарелке! А компот вообще не получишь!» Миша отталкивает тарелку и при этом проливает часть супа на стол. Эта сцена продолжается довольно долго. Кончается тем, что Мишу вырвало прямо на стол, а мама дрожащими руками открывает пачку успокоительных таблеток и глотает сразу две, восклицая: «За что мне такое наказание! У всех дети как дети, а этот...»

Посмотрим теперь, как обедает капризница Таня, которой тоже 5 лет.

Ей предложили молочный суп, курицу с рисом и морс. Она с недовольным видом отворачивается от стола: «Не хочу суп!» Бабушка, всплеснув руками: «Танечка, он такой вкусный, теплый, кушай, а то остынет». Таня: «Я не люблю теплый. Я вообще не хочу». Бабушка приводит еще много аргументов в пользу «теплого и вкусного супа», который тем временем остыл. Танечка брезгливо опускает, наконец, в суп ложку и говорит: «Фу, пенки... Я не могу пенки, у меня они в горле застревают». Бабушка, немного поохав, быстро разогревает для девочки бульон.

Таня. Я такой суп не буду!

Бабушка (в отчаянии). Ну а что же ты будешь?

Таня. Я ничего не буду. Раз у нас нет супа. Я хлебушек буду (с подчеркнuto грустным видом жует хлеб).

Бабушка не может этого вынести: «Танечка, давай насыпем в супчик вермишели. Ты сама насыплешь, и будет вкусно-вкусно». Таня с некоторой заинтересованностью соглашается. Бульон снова греют, Таня засыпает его вермишелью, ей это интересно, она радостно говорит: «Ой, как будто маленькие червячки пошли купаться! Они плавать будут...» Бабушка воодушевлена — ей, может быть, удастся заставить внучку поесть. Суп на столе, и снова у Тани весь интерес пропал. «Я не хочу-у-у су-у-пу-у, — тянет она, — я не люблю суп...» Бабушка уговаривает, упрашивает, пробует кормить девочку сама, рассказывает сказку — все бесполезно: Таня отворачивается, плачет. Удастся «впихнуть» в нее только несколько ложек. После этого суп убирается, и та же история повторяется с курицей.

Не стоит удивляться, что на такой обед уходит около двух часов, а бабушка и внучка встают из-за стола совершенно измученные. Ненаевшаяся девочка не может заснуть после обеда, переутомляется и капризничает еще больше, отравляя вечер и себе и взрослым.

Приведенные примеры отчетливо показывают разницу в поведении упрямого и капризного ребенка. Миша настаивает на своем и поэтому не соглашается ни с какими предложениями мамы. Таня просто ничего не хочет, ни с чем не согласна, но и сама не может ничего предложить.

Упрямство Миши усиливается от неправильного поведения мамы: ее настойчивые строгие приказы, раздраженный голос, угрозы только усугубляют неадекватное поведение мальчика. Танина бабушка придерживается иной, противоположной тактики: она терпелива, ласкова, все время предлагает девочке все, что может, но каждое ее новое предложение вызывает все ту же реакцию привычной скуки, все то же капризное «нет».

Какие ошибки допущены взрослыми в данной ситуации?

Мишина мама не должна была ставить на стол одновременно все три блюда и предоставлять, таким образом, ребенку возможность выбора. А когда она уже увидела, что Миша, образно говоря, готов полезть в бутылку, лучше было частично пойти ему навстречу, разрешить, например, отпить глоток компота до еды. Но при этом не «делать ему одолжение», не подчеркивать важность этого разрешения, вообще не акцентировать на нем внимания, а в мягкой форме сказать, например, так: «Ну, отпей компот, но немножко, чтобы потом осталось чем запить обед. Отпей четверть стаканчика — это знаешь сколько? Это половинка от половинки стакана». Разумеется, такие уговоры и разговоры за столом не вполне уместны, но все же лучше, чем ссора и конфликт.

А со стороны Таниной бабушки было бы лучше не предлагать множество разных вариантов в надежде, что девочка согласится на что-то, а либо решительно лишить ее обеда (или только супа), либо уговорить его съесть, но уж никак не идти на поводу у капризного «не хочу». Более эффективен был бы первый способ, но бабушка вряд ли в силах проявить такую решительность. Ясно, что такими мерами невозможно исправить характер капризного ребенка, разве что удастся избежать именно этих «обеденных» сцен. В целом же для борьбы с капризами необходима долгая воспитательная работа, в которой участвовали бы все члены семьи. При этом очень важно единодушие — твердо выработанная единая линия поведения всех окружающих ребенка взрослых: малыш легко нащупывает наиболее податливого, наиболее чувствительного к его капризам человека — именно того, кем можно управлять, пользуясь своим любимым оружием.

Без труда дети манипулируют и полученными от взрослых разрешениями или запрещениями. Та же Танечка буквально шантажирует бабушку, заявляя: «А вот мама всегда разрешает мне кошку брать в кровать. Она меня любит потому что. А ты нарочно не даешь Мурку. Ты ее тоже не любишь. И меня не любишь, я знаю...» Бабушка так болезненно переживает любое подозрение в недостаточной любви к внучке, что готова разрешить что угодно.

Если упрямство ребенка — результат излишней требовательности родителей, то капризы, наоборот, следствие чрезмерной уступчивости его близких. Соответственно, различными будут и способы преодоления этих внешне похожих, но по сути очень разных нарушений поведения. Сразу надо отметить, что справиться с упрямством в принципе легче, чем с постоянными капризами ребенка, хотя преодоление упрямства тоже требует от родителей значительных усилий. Основное, что они должны сделать, — это изменить свое отношение к ребенку, отказаться от привычной «авторитарной» позиции, научиться относиться к нему не как к полностью подчиненному и зависимому существу, а как к человеку, имеющему определенные права, собственное мнение, которое вполне заслуживает уважения. Если взрослый найдет в себе силы попробовать договориться с ребенком, пойти иногда на компромисс, но не свысока, а как бы «на равных» с ребенком, то можно быть почти уверенным, что ему удастся добиться успеха. И хотя нередко родители упрямых детей в силу своих личностных особенностей сначала возмущаются («Вот еще, буду я договариваться с таким клопом! Мал еще свое мнение иметь») или опасаются («Но ведь так он совсем нам на голову сядет!»), они все же могут сделать над собой усилие и изменить свой метод воспитания на более «демократичный».

Уважение к собственному ребенку, признание его как личности, а также здравый подход к каждой конкретной ситуации, в которой проявляется упрямство, — единственный верный путь к нормализации отношений между родителями и ребенком. И пусть не сразу, но правильная политика взрослых даст свои результаты. Упрямство относительно легче поддается коррекции именно потому, что изменений личности у упрямого ребенка в большинстве случаев нет, его неправильное поведение — во многом отражение неправильного поведения взрослых. Изменится позиция взрослого — изменится и поведение ребенка.

Иначе обстоит дело с капризами. Капризный ребенок обычно растет в атмосфере

всеобщего потакания всем его желаниям. Он не встречает строгого, категорического отказа даже в тех случаях, когда это необходимо. Такой ребенок безынициативен, не умеет прилагать ни к чему усилий, незнаком с требовательностью взрослых и не представляет себе другой жизни. В отличие от упрямых детей у капризного, избалованного ребенка формируется ряд крайне неприятных личностных качеств. Причина их появления — тоже поведение взрослых, их излишняя опека. Но в этом случае изменение поведения взрослых не ведет к исчезновению капризов, а, как правило, наоборот, еще усиливает их. Если упрямство — результат «избытка» у ребенка некоторых качеств личности: излишнее самоуважение, самоуверенность, чувство собственного достоинства, мешающие ребенку подчиняться огромному количеству требований и ограничений, — то капризные дети страдают от недостатка развития ряда важных личностных качеств. Фактически не владея никакими формами достижения своих целей, зачастую вообще не имея этих целей, они ждут, что все будет им предоставлено взрослыми. Последние, суетясь вокруг малыша и ублажая его, предлагают ему на выбор не один, а много различных вариантов: «Покушай суп, а не хочешь — тогда пирожок, лимонад, конфетку, мороженое», «Пойдем погуляем или, если хочешь, поиграем в куклы, а еще можно телевизор посмотреть». При этом взрослые ставят ребенка (обычно очень маленького, т. к. подобная позиция в воспитании чувствуется с самых первых месяцев жизни, а в возрасте 1—3 лет уже бывает отчетливо выражена) в ситуацию множественного выбора, которая для малыша вообще непосильна. Гораздо лучше он себя чувствует, если видит только один вариант поведения: увидел за обедом тарелку с супом — съел, а увидел три разных тарелки с разным супом — уже не знает, как быть, и капризничает. Маленький ребенок на самых первых этапах делает свой выбор стихийно, потом рассчитывает на взрослых и требует от них все большего разнообразия. А взрослые, с удовольствием ему потакая, усугубляют возникающие трудности. В результате малыша ничего не устраивает, он всем недоволен, всегда хочет чего-то другого и ждет, что близкие ему это «другое» сейчас же предложат.

Чтобы ребенок перестал капризничать, для большинства родителей легче всего уступить его желанию. Но это прекращает только конкретный, сиюминутный каприз, а капризность как форму поведения, наоборот, закрепляет. Чтобы преодолеть эту неприятную черту характера ребенка, от взрослых

требуется огромная настойчивость и терпение. Воспитательная работа должна идти по следующим основным направлениям.

Прежде всего взрослым нужно изменить свое обычное поведение, вырваться из зависимости от капризного ребенка. Позиция родителей должна стать более твердой. Малыш, хоть и с запозданием, усвоит, что нельзя — это нельзя, а надо — это надо и что отказ от чего-то совсем не значит, что ему тут же предложат что-то взамен.

Одновременно взрослые должны сделать еще одно, более сложное дело — сформировать у ребенка адекватные способы поведения; научить его «хотеть» что-то конкретное и прилагать собственные усилия, чтобы удовлетворить свое желание; выработать настойчивость в достижении поставленной цели, научить преодолевать трудности, развивать активность и самостоятельность, которая у таких детей обычно совершенно не развита. Самое сложное — сделать все это так, чтобы ребенок воспринял принятые меры не как наказание, а, наоборот, как радость. В этом нет ничего невозможного. Основным источником радости для ребенка является совместная со взрослым деятельность, разнообразное общение, не по привычной схеме «хочу — не хочу».

Обычно дети, склонные к капризам, очень дорожат вниманием взрослых и болезненно переносят его отсутствие. Не их вина, что это внимание чаще всего выражается в бесконечных уговорах или обсуждении того, чего ребенок не хочет, а чего хочет. Нужно разнообразить опыт общения детей со взрослыми и сверстниками, включить их в общее дело, увлечь им. Если капризному ребенку что-то интересно и он занят совместной деятельностью, он забывает капризничать. Крайне важно, чтобы в эту деятельность были включены не только он и родители, но и другие дети, знакомые, соседи, друзья. Всем вместе интересно лепить снежную бабу, строить крепость, прыгать через лужу и ловить бабочку, интересно играть с детьми в подвижные игры (важно только научить ребенка, как играть, иначе он откажется после первой же неудачи).

Дома надо всемерно поощрять самостоятельность ребенка, предлагать ему самому сделать что-то очень интересное: постирать белье кукле и свои носочки, порадоваться, какими они становятся чистыми; самому сложить книжки на полке — сказки со сказками, а раскраски — с раскрасками; самому убрать игрушки или самому построить «гараж» и поставить туда все машины. При этом важно незаметно помогать ребенку, не давая угаснуть его интересу к самостоятельным действиям, и громко радо-

ваться вместе с ним всему, что он делает «сам». Элемент самостоятельности в большинстве случаев воспринимается дошкольником как очень важная и новая, прежде недоступная привилегия. Этим надо воспользоваться и всячески поддерживать в избалованном ребенке убежденность, что ему страшно повезло, когда, например, ему разрешили самому поставить на стол тарелки (даже если одна разбилась), полить цветы, покормить рыбок, или что-либо еще. Не надо бояться, что со стороны это может выглядеть смешно — в данном случае результат важнее. Стоит только приложить старание и преодолеть привычку все делать за ребенка и предлагать ему уже в готовом виде — и тогда легко будет его заинтересовать, а затем и развивать нужные умения. Чем содержательнее жизнь ребенка и чем больше он делает сам, тем меньше времени и сил остается на капризы. И хотя капризы исчезают далеко не сразу, при настойчивом, внимательном педагогическом руководстве цели вполне можно достигнуть.

В целом же для искоренения и упрямства и капризов необходимо осознанное изменение поведения взрослых, так как корни этих качеств лежат не в ребенке, а в родителях. Искать же источник упрямства и капризов только в ребенке бесполезно.

Е. ГАСПАРОВА,
кандидат психологических наук,
НИИ дошкольного воспитания АПН СССР

Чему и как мы учим детей?

Все родители хотят вырастить своих детей людьми, умеющими думать, ориентироваться во всем, что их окружает, правильно оценивать различные ситуации, с которыми они сталкиваются в жизни, принимать самостоятельные решения. Но далеко не все знают, как это сделать, а многие даже и не задумываются о том, что имеется в виду сложная педагогическая задача.

Стремясь сделать своего ребенка самым умным, родители зачастую спешат дать ему набор знаний, суждений, делающих его похожим на маленького взрослого. Такие знания или умения они с удовольствием демонстрируют окружающим, гордясь тем, чего удалось достигнуть. Вот маленькую Наташу поставили на стул, и она громким голосом читает: «Я вас люблю, к чему лукавить, но я другому отдана и буду век ему вер-